

— Уважаемый мистер Грут, не могли бы вы разрешить мне войти и поговорить с вами? У меня к вам крайне срочное дело.

Его голос звучал напряжённно и взволнованно.

Грут неторопливо ответил:

— Тогда тебе придётся немного подождать. У меня тут важный гость, мы обсуждаем дела с выпивкой.

— Хорошо, мистер Грут.

Послушно ответив, Гэс Джеке остался стоять у порога, ожидая окончания их беседы.

Грут, сохраняя спокойствие и невозмутимость, вернулся к прерванной теме:

— На чём мы остановились?

Адеман произнёс:

— Источник воды загрязнён, варить пиво невозможно, пусть мой мудрый и могущественный хозяин решит эту проблему. Впрочем, ты заставляешь его вот так стоять у двери, точно всё в порядке?

В конце концов, по канону оригинального мангакара Гэс Джеке был злопамятным человеком. Адеман просто не хотел попасть под удар главной сюжетной брони.

— Никаких проблем, я знаю, какова его цель. Наш дальнейший разговор самым тесным образом связан с юношей у порога, и я считаю, что держаться от него подальше — в любом случае хорошая идея.

Если память Адемана не подводила, дальнейшее развитие сюжета должно было заключаться в том, что главный герой Гэс Джеке ради спасения принцессы отправляется в своё первое приключение, а проблемы с алкоголем в городке Миллю — это лишь его первое задание.

И у цели Гэс Джеке не было отличий от целей Линь Шо: снять заклятие Пожирателя Бездны и проклятие Владыки Хаоса, наложенное на Принцессу Анну.

По сути, они искали одно и то же.

На изящном личике Линь Шо слегка сдвинулись брови, и его красивое, словно у фарфоровой

куклы, лицо приблизилось к Груту:

— Ты хочешь спросить о том, что за магия пожирания на мне?

— Ах... Как и подобает Его Величеству Эльфийскому Королю, твой отец действительно верно выбрал преемника. Эльфийским Королем должен быть именно такой мудрый, могущественный и решительный принц, как ты.

С льстивой улыбкой произнёс Грут.

Линь Шо же серьёзно возразил:

— Ты неправ, Винора куда больше заслуживает престола, её магический талант превосходит мой.

Грут покачал головой:

— Вы ошибаетесь, дорогое Ваше Величество. Винора не унаследует трон, она слишком упряма — излишнее упрямство и стремление всегда быть на переднем крае принесут ей немало хлопот. А вы, моё дорогое Ваше Величество Эльфийский Король, по природе чисты, добры, сдержанны и спокойны, поэтому вы — самый подходящий кандидат.

Адеман был вынужден признать, что Грут очень хорошо понимал Линь Шо. Но он не считал, что Грут разбирается в Линь Шо лучше, чем он сам — его преданный фанат, поэтому потёрся о ногу Линь Шо и искренне сказал:

— Вот почему я признал вас своим хозяином.

— Какая хорошая собачка.

Искренне похвалил Грут.

Однако Адеман почувствовал, что его оскорбляют, и поспешно подчеркнул:

— Нет... Я последний представитель Драконов в этом мире.

Лицо президента всё-таки стоило беречь.

— Хорошая собачка...

Грут совершенно не заботился о чувствах Адемана и продолжил:

— Так кто же наложил магию пожирания, моё дорогое Ваше Величество?

— Какая-то уродливая и отвратительная тварь.

Ответил Линь Шо.

Этот ответ чрезвычайно удовлетворил Адемана, и он поддакнул:

— Верно, именно эта мерзость, дряхлый гоблин.

Задумавшись, Грут удивленно произнёс:

— Дело скверно. Любит читать фантастические романы? Этот гоблин вполне может оказаться последователем Пожирателя Бездны...

— Он уже мёртв.

Сказал Линь Шо:

— Но пока не решена проблема с магией пожирания, я не могу вернуться к Эльфам — сам знаешь, многие сородичи только и ждут удобного момента.

Грут с сожалением вздохнул:

— Да, я понимаю.

Адеман озадаченно спросил:

— Мистер оборотень, какое отношение к юноше у двери имеют эти дела?

В этот момент на улице уже пошёл дождь и завыл холодный ветер.

Адеман сильно переживал: если главного героя и дальше не пускать внутрь, не сочтёт ли он это за унижение, не затаит ли обиду на него и на Эльфийского Короля Линь Шо? Поэтому он совсем не хотел, чтобы они продолжали болтать.

— О... Этот юноша... Он бедняга. Десять дней назад его насилучно разлучили с любимой

прекрасной девушкой...

— В твоей таверне?

Переспросил Адеман.

Грут с преувеличенной интонацией ответил:

— Да уж... Вы, Драконы, действительно обладаете способностью предвидеть будущее. Впрочем, Драконы исчезли из этого мира почти шестьсот лет назад, и ваше появление поистине озаряет моё скромное заведение светом, маленькая собачка.

Если бы не последняя фраза про маленькую собачку, Адеман решил бы, что тот хвалит его от всего сердца.

Грут действительно оказался NPC, выдающим квесты, причём из тех, что любят постричь язык.

Грут снова повернулся к Линь Шо:

— А теперь о главном. Девушку, которую любит юноша, зовут Анна — да-да, та самая несчастная принцесса, проклятая Владыкой Хаоса Нань Сы. Честно говоря, я даже завидую им: молодые, полные сил. Не то что ты — в такие годы уже ведёшь себя как старик, куда скучнее своего покойного отца.

На этот раз он явно говорил искренне.

— Вот как? Разве он пришёл к тебе по приказу правителя Расы Людей?

Спросил Линь Шо.

— Именно так, моё дорогое Ваше Величество Эльфийский Король. Человеческий король откуда-то узнал способ справиться с Владыкой Хаоса и теперь повсюду набирает отважных рыцарей на поиски средства снять проклятие.

— Бог Света?

Переспросил Линь Шо.

— Всё не так просто. Лишь прошедший через все испытания рыцарь с несокрушимым сердцем способен отыскать Бога Света.

Грут сменил тон и посмотрел на Линь Шо:

— Так что, моё дорогое Ваше Величество Эльфийский Король, чтобы избавиться от магии пожирания на своём теле, вам остаётся лишь отправиться с этим юношей по одной дороге.

Адеман мгновенно уловил суть и с любопытством спросил:

— А при чём тут тогда варка пива, магия пожирания и Владыка Хаоса?

Линь Шо сделал глоток медовухи и бесстрастно произнёс:

— Это самоуправство Грута.

— Ах ты... Моё дорогое Ваше Величество поистине сын моего старого друга, раз сумел разгадать мои замыслы.

Выслушав их разговор, Адеман понял: всё решено.

— Дорогое Ваше Величество, погодите минутку.

Произнёс Грут, поднимаясь с места, чтобы открыть дверь и впустить промокшего до нитки юношу.

На юноше была серая майка, его смуглая кожа излучала здоровье и энергию, а линии мышц были на редкость гармоничными.

Адеман перевёл взгляд выше: черты лица юноши дышали силой и стойкостью — пусть в них не было ослепительной красоты Линь Шо, это был по-своему красивый парень, а его пронзительный взгляд сиял подобно звёздам.

<http://bllate.org/book/19479/1909565>